

Чи У пришел вместе с Фу Шицзином в чайную. Он заказал напиток себе, а потом спросил, что будет пить Фу Шицзин. Тот лишь покачал головой, но Чи У, немного подумав, заказал ему то же самое, что и себе.

Пока они сидели у окна в ожидании заказа, мимо прошел парень, кативший за собой розовый чемодан, а следом за ним семенила девушка, по виду — первокурсница.

— Эй, в школе открылась новая чайная, купи-ка старшекурснику чаю, он ведь столько для тебя сделал, — донеслось до них.

Чи У поднял голову и увидел, что девушка стоит позади, выглядя крайне растерянной.

Столько сделал?

Это что, шантаж моралью прямо с момента, как помог донести чемодан?

Видя, что парень давит на девушку, вынуждая ее платить, Чи У подошел, взял ее за руку и отвел подальше от того типа.

— Что хочешь выпить? Давай я угощу. А что касается этого старшекурсника — в первый же день учебы заставляя первокурсницу покупать тебе напитки, это уж ни в какие ворота.

Мало того что он заставил девушку платить, так еще и выбрал самый дорогой напиток в меню — это было уже слишком.

Услышав слова Чи У, парень вмиг изменился в лице.

— Ты что такое несешь? Только поступил, а уже лезешь не в свое дело? Подумай о том, как ты будешь...

Парень осекся на полуслове, огляделся по сторонам, словно чего-то опасаясь. Он внимательно окинул Чи У взглядом, затем бросил чемодан и, махнув рукой, ушел прочь.

Чи У обернулся к девушке и тихо спросил:

— С тобой все в порядке?

Девушка покачала головой:

— Спасибо тебе, однокурсник.

— Не за что.

Девушка уже было достала телефон, собираясь спросить контакты Чи У, но тут парень, сидевший у окна — тот, что ни в чем не уступал Чи У ни внешностью, ни статью — подошел к ним, встал между ними, положил на стойку чек и забрал оба стакана с чаем.

— Идем, — его голос был холодным, лишенным всякой теплоты.

Чи У растерянно поплелся следом за ним из чайной.

— Впредь не лезь не в свое дело.

Чи У как раз пил чай, когда услышал это от Фу Шицзина, и настроение его немного испортилось.

— Как это можно называть вмешательством? Это называется готовностью прийти на помощь.

Фу Шицзин внезапно остановился, повернулся к нему, и взгляд его стал строже.

— Мне, пожалуй, пора, — сказал он, вложил купленный для него чай в руки Чи У и зашагал прочь.

Чи У почувствовал себя ущемленным. Он не понимал, что сделал не так и почему Фу Шицзин так разозлился.

Лишь во время военной подготовки Чи У понял, почему Фу Шицзин просил его не лезть в чужие дела.

Делами военной подготовки занимался студенческий союз, и тот парень, по-видимому, специально выследил их группу, чтобы придраться.

С самого начала устроили двухкилометровый забег. Чи У спортом не увлекался, поэтому бежал, тяжело дыша и задыхаясь, будто на кону стояла жизнь.

Но, глядя на наглое лицо того парня, он решил, что обязан добежать до конца — нельзя позволить тому торжествовать.

Когда начался последний круг, большинство уже сдались, но он продолжал бежать. Градом катившийся пот заливал лицо. На очередном повороте у него вдруг закружилась голова, он начал замедлять шаг, стараясь упасть не слишком нелепо, но в следующую секунду оказался в теплых объятиях.

Фу Шицзин, тоже одетый в форму инструктора, подхватил его. Голова Чи У была как в тумане, он не мог даже мыслить здраво. В момент, когда он увидел Фу Шицзина, его охватила странная обида, и он сам не понял, почему.

— Брат Цзин...

Горло пересохло, говорить было невозможно. Фу Шицзин чуть крепче сжал руки и поднял

юношу на руки. Тот самый старшекурсник, которого обидел Чи У, видимо, не хотел отступить и погнался следом, чтобы продолжить разборки.

— Что это значит? Тренировка еще не закончена!

— Без всякой разминки заставляете бегать три километра? Если что-то случится, вы будете нести ответственность?

Тот осекся, не зная, что ответить, и мог лишь беспомощно смотреть, как уносят Чи У.

Из-за резкой физической нагрузки сердце Чи У бешено колотилось, тело было покрыто липким потом, и это ощущение неприятно тянуло его отстраниться от Фу Шицзина.

— Брат Цзин, я в порядке, поставь меня.

Фу Шицзин опустил взгляд, но даже не подумал отпускать его.

Чи У принесли в медпункт, там никого не было. Фу Шицзин уложил его на кровать и попутно взял со стола пакетик с глюкозой.

Чи У принял его, сделал глоток, и саднившее горло немного отпустило.

— Брат учит меня не лезть не в свое дело? — Чи У решил воспользоваться моментом и подразнить его. Его яркое лицо в улыбке выглядело настолько красиво, что Фу Шицзин невольно отвел взгляд.

— Хочешь, чтобы я выбросил тебя обратно? — Фу Шицзин сменил свой привычный ледяной тон на более мягкий, почти вкрадчивый.

Чи У посмотрел на серьезное лицо Фу Шицзина — казалось, если он не будет слушаться, его действительно выкинут обратно.

— Брат, ты, наверное, занят, иди, я сам справлюсь.

Фу Шицзин присел на край кровати:

— Я не занят, посижу с тобой.

Такая реакция поставила Чи У в тупик. Разве может инструктор так долго сидеть здесь с ним? Чи У действительно устал, и, свернувшись калачиком на кровати, он начал клевать носом, но присутствие Фу Шицзина не давало ему уснуть крепким сном.

Видя, что Чи У клонит в сон, а то, о чем он хотел спросить, еще не выяснено, Фу Шицзин наконец не выдержал:

— Почему ты так упрямылся с тем парнем? Можно было просто сдать, зачем было добегать?

Чи У, изнывая от сонливости, с трудом собрался с силами, чтобы ответить:

— Потому что я не хотел, чтобы его коварный план удался.

Фу Шицзин тихо усмехнулся. Чи У услышал это, резко поднял голову и поймал на губах Фу Шицзина еще не исчезнувшую улыбку.

— Над чем смеешься?

— Над тем, какой ты наивный, совсем как ребенок.

Чи У не согласился и надул губы:

— Вовсе нет. Я просто разозлился. С чего это старшекурсник может меня обижать?

Фу Шицзин посмотрел на нахмуренные от злости брови юноши и вспомнил свой последний вопрос:

— Почему ты зовешь меня братом?

— А?

— Почему?

Ничего себе прямолинейность. Хочу — и зову, зачем спрашивать о причинах?

Чи У повернулся на бок, спиной к Фу Шицзину, пытаясь избежать ответа. Но Фу Шицзин вдруг развернулся, навалился на кровать и силой заставил его повернуться.

— Чи У... Отвечай на мой вопрос.

Тон Фу Шицзина внезапно стал строгим, а Чи У не любил, когда с ним так разговаривают.

— Ты вечно такой злой, я не хочу тебе ничего говорить, — глаза Чи У наполнились влагой, он выглядел так, будто действительно был обижен и вот-вот расплачется.

<http://bllate.org/book/21738/2247156>